Освещая мир, молодой Мастер Хуан Цзе умирает!

В клане Священного солнца все еще были превосходящие смертность давние старейшины, которые остались, чтобы охранять клан. Однако, даже с их великой формацией хранителя, они все еще были беспомощны в противостоянии Северному Океанскому клону Янь Чжао Гэ.

Заложив руки за спину, Янь Чжао Гэ шел к постепенно разрушающемуся миру, освещая вершину ни быстро, ни медленно. Освещающий мир пик погрузился в небывалый хаос. Все боевые практики Священного клана Солнца запаниковали, а после поверглись в шок.

– Когда все стало таким?

Этот вопрос интересовал всех.

Разве их священный клан Солнца не установил контакт с легендарным миром за пределами миров, который существовал подобно небесному двору Божественного Царства? Разве их священный клан Солнца не был избран небесами? Или ему было суждено стать повелителем мира восьми конечностей? Разве несравненные знатоки легендарного мира за пределами миров не спустились в мир восьми конечностей, напоминая нисходящих божеств, когда они пришли на помощь своему священному клану Солнца?

Разве не планировалось, что они уничтожат родословную горы широкого вероучения, а также позаботятся о Янь Ди, Сун Вулиан и других в печати Восточного моря и поприветствуют своего старого вождя Хуан Гуанли? Разве они не собирались запугать этим все остальные кланы, тем самым навсегда взобраться на вершину мира восьми конечностей и править четырьмя морями?

…

Заданный ритм был неправильным!

У всех боевых практиков клана Священного солнца были ошеломленные лица. С каждым шагом, который предпринимал Янь Чжао Гэ, боевые практики Священного клана Солнца, возникающие в оппозиции на этом пути, были случайно убиты им.

Столб духовного света на вершине горы, казалось, прорвался сквозь девять небес, устремившись прямо к горизонту. Янь Чжао Гэ взмахнул рукой, и появились мириады драконьих дворцов. В то время как дворец мириад драконов был в ослабленном состоянии, из него продолжали исходить потоки света, мешая духовному свету и препятствуя его продолжению.

Когда Янь Чжао Гэ прибыл в то место, откуда исходил духовный свет, он увидел другой свет, пронизывающий крышу большого зала и проникающий сквозь все материалы. Он продолжал подниматься вверх. Когда большой зал распался на части, в нем сидел бледнолицый юноша. Это был сын Хуан Сюй и внук Хуан Гуанли, молодой мастер Хуан Цзе.

Хуан Цзе казался слабым. Было ощущение, что его лицо было полностью лишено крови. Однако, взгляд, которым он смотрел на Янь Чжао Гэ, был ярким.

Глядя на Хуан Цзе, Янь Чжао Гэ медленно покачал головой.

– Когда Хуан Гуанли достал золотую лампу во время формирования печати Восточного моря и соединился с миром за пределами миров, я знал, что был кто-то из вашего Священного клана

Солнца, кто имел уникальную возможность произвести ту золотую лампу, которая соединилась с миром за пределами миров.

– Был кто-то из секты сияющего света, кто смог точно спуститься в мир восьми конечностей. Возможно, это был человек четвертого уровня царства боевых святых, который смог спуститься и остаться здесь. Должно быть, все это было устроено кем-то на этой стороне.

– Их целью была крайняя печать Ян, а может быть, и крайняя Корона Инь, которую они должны были получить, прежде чем быстро вернуться в мир за пределами миров. Таким образом, этот проход должен был бы поддерживаться в течение некоторого времени.

– По крайней мере, по их первоначальным планам, прежде чем отправиться в Восточное море и достичь чего-то существенного, этот проход все равно должен был бы поддерживаться.

Говоря небрежно, Янь Чжао Гэ подошел к Хуан Цзе.

– Тем не менее, я не думал раньше, что один из Священного клана Солнца, несущий эту ответственность, был тобой.

Подняв голову и глядя на мириады драконьих дворцов, которые скрывали небо над головой, Хуан Цзе вздохнул.

– Я бы не подумал о том, что все это будет разрушено тобой.

Он посмотрел прямо на Янь Чжао Гэ.

– Ты очень силен. Силен до такой степени, что твоя сила превосходит всеобщее понимание. Я всегда это знал.

– И все же я не могу понять. Как вам удалось справиться с двумя приглашенными старейшинами секты сияющего света?

– Старейшины Ян и Цзинь в стороне, остальные трое…

Брови Хуан Цзе были плотно сдвинуты.

– Я изначально думал, что единственная причина, по которой все может пойти не так, это то, что твой отец поднялся на второй уровень царства боевых святых, покинув печать Восточного моря. Однако это маловероятно. Между тем, хоть вы и преподнесли нам слишком много сюрпризов, я считаю, что вы определенно составите огромную угрозу в будущем. Ваша сила не должна взлететь до такой степени и на этот раз. Это сокровище в земных владениях, которое подавляло проход к девяти подземным мирам. Ты, по логике вещей, не можешь ими владеть. И все же, даже если бы ты мог, смог бы ты справиться с этими тремя старейшинами одновременно?

Янь Чжао Гэ спокойно посмотрел вниз на Хуан Цзе.

– Ты не можешь этого понять?

Хуан Цзе покачал головой.

– Да, я действительно не могу.

Янь Чжао Гэ кивнул.

– Когда вы достигнете подземного мира, подумайте медленно и правильно об этом с вашим отцом. Твой дедушка тоже скоро спустится вниз, чтобы сопровождать вас обоих.

Хуан Цзе поднял голову, встретившись взглядом с Янь Чжао Гэ. Их взгляды были холодными и спокойными. Янь Чжаогэ сказал:

– Мэн Ван и крайняя Корона Инь не пошли на широкую гору Веры. Здесь их тоже нет. Судя по всему, их уже отправили в мир за пределами миров?

Хуан Цзе спокойно ответил:

– Естественно.

– Поскольку секта сияющего света приняла решение вмешаться в дела мира восьми конечностей, они, естественно, будут заниматься этим в полном масштабе. Крайняя Корона Инь определенно будет отодвинута как можно скорее, а клан Священного Солнца получит полную поддержку.

– Будучи пойманным в ловушку между небесами и землей в течение многих лет, предок пурпурного Солнца, наконец, преуспел в том, чтобы сделать этот последний шаг, поднимаясь в мир за пределами миров.

– Принесенные им вместе с охраной сокровищ, три молодых ученика Священного клана Солнца могли сопровождать крайнюю корону Инь в мир за пределами миров. Младший ученик-сестра Мэн, старший ученик-брат Тан и я. Тем не менее, чтобы помочь старейшине Дэну и остальным, я решил временно остаться.

Взглянув на мириады драконьих дворцов, которые загораживали духовный свет, Хуан Цзе вздохнул.

– Похоже, что я никуда не пойду.

Янь Чжао Гэ мягко сказал:

– Крайняя Корона Инь в конечном итоге будет принадлежать Юньшэну. У нее будет шанс победить Мэн Вана в последней битве. Лучше я скажу об этом сейчас.

Глядя на Янь Чжао Гэ, Хуан Цзе мягко сказал:

– Еще во время встречи Небесной связи в ясном скрытом озере, я уже чувствовал, что ты будешь моим пожизненным врагом, но не в области боевых искусств.

– Сражение в бою – это последнее средство и последний шаг. Много раз истинная победа и поражение были решены еще до того, как произошла битва. Просто, как я вижу сейчас, я все еще недооценивал тебя. Ты сильнее меня. Но даже сейчас я не могу принять, что я проиграл. Хуан Цзе внезапно закрыл глаза. – И все же, хотя я проиграл, ты тоже не выиграл.

Прежде чем он закончил, небо сильно затряслось. Начала спускаться ужасающая аура, гораздо более страшная, чем у Дэн Линя, который был на четвертом уровне царства боевых святых.

Пламя вспыхнуло вокруг всего тела Хуан Цзе, и столб духовного света над его головой фактически встряхнул мириады драконьих дворцов в сторону, направляя ауру к спуску в мир

восьми конечностей. В одно мгновение сила этой ауры полностью превзошла допустимые пределы мира восьми конечностей!

– Я променяю свою жизнь на моего мастера секты сияющего света, прорвавшись через ограничения пространственной силы, которая подавляет основы культивирования, – Хуан Цзе широко раскрыл глаза, – Янь Чжао Гэ, я пожертвую своей жизнью, чтобы взять тебя с собой.

Уже неспособный владеть крайней печатью Ян, казалось, что Янь Чжао Гэ мог быть затянут в смерть только Хуан Цзе. Вместо этого, Янь Чжао был расслаблен, рассмеявшись в ответ.

– Кровь руководства небесного света золотой лампы – это техника должна быть редкой?

Услышав, как Янь Чжао Гэ правильно дал название своей техники, зрачки Хуан Цзе резко расширились! Янь Чжао Гэ поднял руку и тоже полоснул по запястью. Нить крови выстрелила в воздух, сливаясь внутри столба духовного света.

Кровавый туман мгновенно разлетелся в духовном свете. Его сияние стало хаотичным и рассеянным, и больше не могло сохраняться. Ужасающая сила, исходившая из неба над головой, казалось, столкнулась с препятствием. Она больше не могла спускаться в пределах мира восьми конечностей!

Холодное фырканье, смутно несущее в себе гнев, казалось, раздалось над девятью небесами. Янь Чжао Гэ не переживал об этом вообще. Он смотрел вниз на Хуан Цзе, тихо сказав:

– Ты умрешь, я буду жить. Это так просто и ясно.

Ошеломленный взгляд сменил спокойное выражение лица Хуан Цзе. Его тело тряслось, и он попытался встать. Янь Чжао Гэ вытянул палец, постукивая себя по лбу.

– Бах!

Хуан Цзе полностью растворился в кровавом тумане, рассеявшись в окружающем воздухе.

http://tl.rulate.ru/book/1023/661204